

Гендерный анализ причин развода в социально-психологических отечественных исследованиях

А. С. КОЛПАКОВА,

аспирантка кафедры психологии человека Государственного педагогического университета имени А.И. Герцена

В статье рассматриваются причины разводов в русле гендерного подхода на основании анализа результатов отечественных социологических и психологических исследований причин развода за последние 10 лет. Регуляция супружеских отношений гендерными представлениями, стереотипами и установками кажется очевидной. Несмотря на это процесс развода редко исследуется с позиций гендерного подхода. Проведенный анализ обнаруживает предпосылки разводов, лежащие в сфере особенностей гендерных отношений, характеризующих современное российское общество.

Ключевые слова: развод, алкоголизм, гендерный анализ супружеских отношений, предикторы развода, трансформация семейных отношений.

Актуальность исследования такого явления, как развод, представляется очевидной в условиях современных трансформаций института семьи. Явление развода исследуется учеными продолжительное время, благодаря чему накоплено большое количество эмпирических знаний. Общая картина социальных трансформаций, безусловно, затрагивает и сферу причин, по которым в наши дни супруги принимают решение о невозможности сохранить брак. В связи с этим представляется важным оценить новые тенденции «разводимости» в исследованиях причин разводов, а также отразить влияние процессов, характерных для института семьи, на специфику причин развода в современных российских семьях.

Перспективным представляется анализ причин развода с позиций гендерного подхода в поле социально-пси-

хологического знания, что раскрывает влияние общественных, групповых и личностных факторов во взаимосвязи с наличными гендерным составляющими (представлениями, стереотипами, установками, идентичностью). Гендерный подход трактует различия между мужчинами и женщинами в терминах социальной сконструированности, а не биологической предопределенности, что дает возможность проецировать общесоциальные трансформации на трансформацию супружеских ожиданий, ролей, обязанностей, отношений и с учетом указанных процессов трактовать современные данные о причинах разводов.

В данной статье материалом для анализа являются результаты научных социологических и психологических исследований причин развода, опубликованные за последнее десятилетие в наиболее авторитетных журналах, включен-

ных в список ВАК¹. Поскольку социология и психология являются родительскими дисциплинами социальной психологии, представляется целесообразным анализ результатов отдельно социологических и психологических исследований по указанной тематике с последующим их обобщением.

Социологические исследования причин развода

Причины развода как отражение текущих глобальных общественных процессов исследуются социологами методами социологических опросов, анализа статистических данных. Несколько региональных исследований дают довольно общую картину воспринимаемых и декларируемых причин развода. Приведем краткие выдержки результатов исследований по стране в целом, а также в отдельных регионах.

Картину наиболее общих причин дает анализ общественного мнения, проведенный ВЦИОМ [16]. Данные (1600 респондентов в 46 регионах РФ, репрезентирующие взрослое население России) показывают, что на 2007 год наиболее распространенной причиной разводов россияне считали алкоголизм и наркоманию, следующие по встречаемости — трудности с жильем и невозможность прокормить семью. Также за последние десятилетия изменения экономической и правовой ситуации привели к появлению новых сдерживающих развод факторов — раздел имущества, вопрос о месте проживания детей и порядке общения

с отдельно проживающим родителем [2; 10]. Фиктивный развод с целью получения финансовой выгоды стал более приемлем в общественном сознании [4; 16]. Подобная тенденция указывает на повышение требований экономического благополучия, снижение влияния близких родственников в попытках удержать от развода, индивидуализации такого решения [10].

Исследование, проведенное в Москве (выборка 1080 разводящихся женщин с детьми), показывает, что здесь в качестве причины развода указывается на первом месте несходство характеров, на втором — пьянство, на третьем — измена и другая семья, а далее следует указание материальных причин. Рукоприкладство в качестве причины развода не так часто встречается в Москве [19]. Здесь, однако, надо отметить, что формальная формулировка «несходство характеров», предлагаемая к указанию в большинстве ЗАГСов и судов, может включать в себя широкий спектр самых разнообразных причин (в том числе алкоголизм, измены, насилие). Также учитывая состав выборки (только женщины), сложно интегрировать результаты в общую картину данных.

Еще одно исследование проводилось в Республике Саха (Якутия) (выборка 97 человек — фокусное интервью, 468 человек — опрос) [1]. Основной причиной разводов жители республики считают алкоголизм. Причины конфликтов, ведущих к разводу, дифференцированы по полу в оценках респондентов: женщины видят причину в неуважительном отношении мужчин к женам, мужчины же

¹ Исключение составляют две статьи: *Никulina Д.С., Лебедь А.А.* Отношение к разводу молодых супругов с разным уровнем конфликтности [14]; *Польнская Е.В.* Влияние толерантности на разрешение конфликтов в семьях [18].

считают, что последнее слово должно оставаться за мужчиной, и жена должна это понимать, уметь сглаживать конфликтные ситуации. При этом, чем моложе респонденты, тем скептичнее их отношение к сохранению брака любой ценой, выше нацеленность на содержательную сторону брака, а не на формальное его наличие. Развод как показатель эмансипации женщин, изменение ценностей — также характерная составляющая представлений о разводе среди людей моложе 40 лет [1].

По результатам исследования, проведенного в Томской области (выборка 150 человек — анкетирование, 2013 человек — интернет-опрос), наиболее часто указываемыми причинами развода являются алкоголизм, неверность, физическое насилие (в порядке убывания) [2]. Анализ гендерных различий в восприятии наиболее вероятных причин развода показывает следующее: у мужчин выявлены высокие требования к верности жены, а также ее сексуальной доступности для мужа, у женщин — высокие требования к физической и экономической защищенности в браке, причем для женщин поводом для развода является и физическое насилие мужа в отношении детей. Таким образом, лидирующая причина развода — алкоголизм — одинаково значима как для мужчин, так и для женщин, физическое же насилие со стороны мужа является приоритетной причиной развода для женщин, а измены жены — приоритетной причиной развода для мужчин [2].

Исследование причин развода в республике Бурятия (700 респондентов по квотной многоступенчатой выборке) по-

казало, что алкоголизм и измены — также воспринимаются как наиболее вероятная причина развода. На первом месте находится вариант «отклоняющееся поведение» (алкоголизм, наркомания) (52,86%), на втором — супружеская неверность (46%), на третьем — насилие в семье (43,7%) [9].

Можно сделать вывод, что развод, как и брак, в современном мире регулируется в большей мере индивидуальными параметрами, нежели общественными нормами; наиболее частыми причинами развода являются алкоголизм и агрессивное поведение мужа, а также измена. Распределение этих причин в зависимости от пола является отражением сложной картины гендерной стратификации российского общества: отклоняющееся поведение (алкоголизм, агрессивность, насилие) независимо от того, демонстрирует его муж или жена, с одинаковой вероятностью становится причиной развода, однако, в связи с преобладанием данных черт у мужской части населения, чаще это алкоголизм, агрессивность и насилие со стороны именно мужа.

Еще два исследования — это исследование развода в пожилом возрасте и ретро-анализ семейных взаимоотношений. Качественное исследование развода в третьем возрасте² (17 человек) показывает, что алкоголизм и у супругов со стажем является наиболее частой причиной развода, причем зачастую отклоняющееся поведение супруга терпится до момента, когда вырастут дети. Остальные причины имеют ярко выраженную гендерную составляющую: тяжелые болезни жены чаще заканчиваются разводом,

² Термин «третий возраст», как лишенный дискриминирующей окраски, в общественных науках заменяет термины «пожилой возраст», «старость», вступление в третий возраст чаще всего подразумевает достижение пенсионного возраста.

как и попытки жен делегировать часть домашней нагрузки мужу при равных пенсионных доходах [4].

Исследование В.В. Солодникова и И.В. Солодниковой посвященное ретроспективному анализу семейных взаимоотношений показывает, что развод, отсутствие в ряде поколений мужской фигуры во многих семьях — это обыденные для нашей страны явления. Причины разводов в позднесоветский период — неготовность к браку, быстро распавшийся брак, заключенный из соображений «как у всех», либо брак для легализации сексуальных отношений в условиях достаточно строгой советской морали. При этом в исследовании продемонстрировано повсеместное терпимое отношение в семьях к физическим наказаниям в семье и алкоголизму отца [20].

Экскурс в историю как частичное объяснение текущей картины разводов дополняет статья О.Л. Петряковой [17]. В ее исследовании, составленном по результатам социологических и психологических работ, указывается на возрастание в течение последних десятилетий возможностей каждого человека управлять своей индивидуальной судьбой (планирование срока появления детей, свобода выбора супруга и форм семейной жизни и пр.). Одним из следствий роста этих возможностей является и «разводимость». Алкоголизм мужей среди причин разводов автор также ставит на первое место. Инициатива женщин в оформлении официального расторжения брака также преобладает. Подчеркивается выросшая значимость экономических факторов при расторжении или сохранении брака [17].

В условиях современной гуманизации общества влияние указанных тенденций прошлых лет (снисходительное

отношение к девиантному поведению мужа и отца в семье), являя себя в особенностях ожиданий и поведения взрослых, может сказываться также и в уровне разводов. Трансформация ценностей и супружеских отношений, лояльное отношение к разводу приводят к тому, что конфликтные, дисгармоничные супружеские отношения все чаще официально расторгаются, при этом обозначая проблемные зоны в сфере общих тенденций изменения семейных отношений. В силу индивидуализации, закрытости семейной жизни от постороннего нормативного влияния ослабевают влияние родственников, даже наличие детей все меньше «скрепляет» брак [6; 7]. При этом на место общественной составляющей заступает экономическая и правовая — сдерживающим фактором становится невозможность «поделить» имущество, либо решить вопрос о порядке воспитания детей после развода, а также экономическая зависимость одного супруга.

Ряд исследователей отмечают, что женская эмансипация не в последнюю очередь обеспечивает высокий уровень разводов, не напрямую, а лишь поддерживая возможность прекращать неудовлетворительные отношения и содержать себя (а возможно и детей) после развода [1; 2]. Другие исследователи указывают на рост популярности в молодежной среде традиционного распределения семейных ролей [21; 22]. Подчеркивается, что данная тенденция наиболее характерна для молодых мужчин с высоким уровнем дохода, что может быть связано с «материализацией» ценностной сферы, характерной для некоторых групп населения. В связи с повышением стандартов родительства и дороговизной качественных услуг нянь и гувернеров супруги могут

отдавать предпочтение традиционному разделению труда в условиях высокого дохода мужа — женщина занимается вопросами быта, здоровья, сопровождает образовательный процесс ребенка, оставаясь на содержании супруга. Ранее подчеркивалась роль высоких требований женщин к экономической и физической защищенности в браке. Однако обратной стороной стереотипных требований к мужской роли в семье является ряд негативных особенностей, характеризующих мужское население России. Это и низкая вовлеченность в воспитание детей, слабая эмоциональная и деятельностная вовлеченность в семейные взаимодействия. Как показывают исследования, развод зачастую обусловлен как алкоголизацией мужа, грубостью, агрессией, так и неумением брать на себя заботы о болеющей супруге. Тяжелая болезнь ребенка также является предиктором развода — повсеместно матери остаются с ребенком-инвалидом ввиду общей низкой готовности мужской части населения к осознанному отцовству [23].

Хотя гендерная составляющая легко обнаружима в тематике причин развода, авторы за редким исключением [21; 22] не используют гендерный подход в качестве теоретических оснований исследований. Несимметричность участия отцов и матерей в воспитании детей констатируется, но не выделяется в качестве одной из основных причин развода [15; 25]. Так называемые «мужские исследования» делают акцент в большей мере на составляющей постразводного родительства. Это оставляет широкие возможности для дальнейших исследований явления развода с учетом влияния социально-конструируемых закономерностей отношений между полами.

Психологические исследования причин развода

Психологические исследования причин развода немногочисленны — в основном это исследования так называемых предикторов развода, факторов, способствующих дестабилизации молодой семьи. Следует подчеркнуть факт отсутствия лонгитюдных исследований, что создает ряд ограничений в трактовке результатов исследований причин развода.

В исследованиях В.П. Левкович наиболее полно раскрыт такой фактор, как добрачная беременность. Сравнивались семьи, где беременность наступала в зарегистрированном браке и до заключения брака. Дестабилизирующее влияние добрачная беременность оказывает в основном на пары, изначально имеющие низкий потенциал сохранения устойчивых отношений — партнеры мало знакомы, плохо знают друг друга, степень ролевой согласованности низкая, что закономерно ведет к конфликтам и дестабилизации брака вплоть до развода [11; 12]. Ограничением данных исследований является ретроспективность оценок респондентов, так как в ситуации высококонфликтного брака видение причин начала совместной жизни может подвергаться переоценке.

В другом исследовании В.П. Левкович, раскрывая влияние родительской семьи на взаимоотношения молодых супругов, частично опровергает распространенное мнение о «наследовании» развода родителей. Результаты проведенного ею исследования показывают, что, в случае если взрослый в своей семье не воспроизводит конфликтный, неустойчивый стиль взаимодействия родительской семьи, (либо повторяет благополучные образцы поведения родителей),

его собственный брак остается стабильным [13].

Исследование отсроченных последствий родительского развода, проведенное другими авторами, подтверждает выводы исследования В.П. Левкович об отсутствии закономерной тенденции наследования развода родителей. Отношение к будущему у таких людей менее дифференцировано, более реалистично и сдержано [3]; женщины, выросшие в таких семьях, отличаются менее традиционным взглядом на распределение семейных ролей.

Низкая согласованность брачно-семейных установок как вероятный источник дестабилизации супружеских отношений изучался Т.В. Карташовой (выборка 400 человек, жители Санкт-Петербурга). Было выявлено, что супруги ожидают друг от друга взаимоисключающих качеств; в ожиданиях супругов часто отсутствует ролевая согласованность, что создает потенциальные условия для недовольства друг другом, дестабилизации отношений [8]. Для женщин характерно восприятие партнера как более эгоистичного. В целом выявлены завышенные требования мужчин и женщин к проявлению супругом лидерских качеств. Данные результаты показывают, что напряжение и несогласованность установок могут характеризовать любой современный супружеский союз, многое зависит от умения разрешать конфликты, актуализирующиеся данными противоречиями. В некоторой степени альтруистичность как составляющая традиционно женского начала в сочетании с более напористыми и конкурирующими стандартами мужского поведения будет проявляться в компромиссном поведении, уступках жены, что влечет указанное видение женщинами своих партнеров как более эгоистичных.

Аспект конфликтного взаимодействия как предшественника разводов, изучался в работе Е.В. Польшкой. Основное внимание в этом исследовании было уделено изучению влияния толерантности на стиль поведения в конфликтной ситуации. Выявлено, что в подгруппе с низким уровнем толерантности преобладают такие стратегии, как соперничество и избегание, люди с высоким уровнем толерантности выбирают компромиссные решения и сотрудничество [18]. Также характер отношения к разводу в зависимости от уровня конфликтности освещается в исследовании Д.С. Никулиной, А.А. Лебедь. Выявлено, что для людей, относящихся к разводу негативно, характерна высокая конфликтность, нейтрально же относящиеся к разводу респонденты имеют низкие показатели уровня конфликтности и воспринимают мысли о разводе как естественную составляющую крепкого брака [14]. Можно заключить, что люди с низким уровнем толерантности будут своим поведением способствовать эскалации семейных конфликтов, не только открыто соперничая с другим супругом, но и путем избегания ответственности за решение внутрисемейных проблем (алкоголизация, «погруженность» в работу, заботы о детях и пр.). С позиций гендерного подхода соперничество и избегание можно соответственно отнести к типично маскулинным и типично фемининным характеристикам. Из этого следует, что наименее деструктивными будут конфликты в супружеских парах, придерживающихся сотрудничающих стилей, с высоким уровнем толерантности, что, на наш взгляд, можно отнести к особенностям эгалитарной модели супружества. Высокая же конфликтность сама по себе не столько обуславливает развод, сколько усложняет процесс его протека-

ния, а также ограничивает восприятие общей картины семейных перспектив.

Разводы в семьях с детьми-инвалидами, по данным психологического исследования, могут происходить по причине чрезмерного внимания матери к ребенку, исключения отца из повседневного ухода за ребенком; алкоголизация отца в таких семьях весьма распространенное явление [24]. Здесь мы видим дополнение к социологическим данным — не только стандарты доминантной мужественности определяют меру исключения отцов из взаимодействия с детьми, но и выраженное проявление традиционно женских характеристик.

Смена требований к супружеским отношениям, переход от значимости внешнего статуса «состоящего в браке» к внутреннему содержанию отношений также серьезно влияют на составляющую причин разводов [5]. Это проявляется в снижении толерантности к неудовлетворительным отношениям, поведенческим отклонениям супруга, несовпадению супружеских ожиданий.

Согласно психологическим исследованиям, изначально нежизнеспособные браки, заключенные необдуманно и по причинам, не подразумевающим совместимость и уживчивость супругов, всегда с большей вероятностью заканчиваются разводом. На сегодняшний день формальные характеристики супругов, способные влиять на вероятность развода (например, воспитание в неполной семье), уступают место более индивидуализированным параметрам. Несогласованность брачно-семейных установок, выраженная конфликтность как черта личности, неконструктивное поведение в супружеских конфликтах — все это лишь малая часть общей картины психологических причин развода, которая пока еще не-

достаточно подробно изучена отечественными учеными. Активная позиция женщин в сфере профессионального и личностного развития и необходимость выполнения всех хозяйственных и родительских обязанностей в сочетании с отсутствием практики активного включения мужчин в сферу повседневных семейных забот способствуют неблагоприятным тенденциям современной семейной жизни.

Заключение

Обобщение результатов научных исследований дает общую картину причин разводов в стране: высокий уровень алкоголизации мужской части населения, неверность, проблемы материального характера. Либерализация отношения к разводу актуализирует действие факторов, дестабилизирующих супружеские отношения. Значимым представляется влияние процессов индивидуализации, ухода от общественного контроля, повышение значимости ощущения личностного благополучия. Вероятность развода все меньше зависит от внешних характеристик (воспитание одного или обоих супругов в семье без отца, наличие добрачной беременности) и все больше определяется качеством супружеских отношений. Все еще актуальными для регионов остаются причины разводов, отражающие негативные компоненты доминантной маскулинности, проявляющейся в склонности к физической агрессии. Сдерживающими факторами выступают такие компоненты, как финансовые и правовые последствия развода (раздел имущества и вопросы порядка воспитания и содержания детей); соображения финансового характера являются и причинами фиктив-

ных разводов, толерантность отношения к которым в обществе растет.

Характерные для российской реальности особенности гендерных отношений составляют поле предпосылок развода: исключение мужчин из сферы повседневных хозяйственных дел и заботы о детях, обеднение эмоционально-экспрессивной сферы мужчины в ходе социализации, канон обезличенной сексуальности, допускающий мужские измены. Если осмыслять область причин развода в социально-психологических терминах на уровне семейной сплоченности, данные ролевые установки действуют деструктивно, с высокой степенью вероятности приводя к потере целостности семьи.

Индивидуализация семейных ценностей, стремление исключить влияние

третьих лиц на жизнь семьи, либеральное отношение к процедуре развода приводят к тому, что напряженные, дисгармоничные браки все чаще официально расторгаются. Сфера причин в достаточной степени определяется бытующими в обществе представлениями и стереотипами относительно семейных ролей и особенностями гендерных установок. Еще одной значимой составляющей знания о разводе является то, что в наши дни возможность расторгнуть брак имеет не только дополнительные степени свободы, но и нехарактерные для недавних времен сдерживающие факторы, такие, как финансовая зависимость. Данные тенденции, безусловно, должны изучаться и анализироваться научным сообществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барашкова А.С., Сукнёва С.А. Конфликтогенные факторы брачного поведения населения Якутии // Регион: экономика и социология. 2011. № 4. С. 116–132.
2. Воронина Т.Д. Развод как социальный феномен в современной России: причины и последствия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. №1. С. 21–31.
3. Гурова О.С., Середина Т.С. Особенности семейных перспектив юношей и девушек с опытом развода в родительской семье // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2–2. С. 31–34.
4. Елютина М.Э., Исаева С.А. Причины развода в третьем возрасте // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 91–99.
5. Иванченко В.А. Некоторые аспекты воспитания личности в неполной семье (по материалам исследований российских и зарубежных авторов) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2011. № 3. URL: <http://psyedu.ru/journal/2011/3/2464.phtml> (дата обращения: 18.12.2014).
6. Камышова Е.В. Влияние социальных изменений на разводимость в современной России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 66–68.
7. Камышова Е.В. Социокультурная детерминация отношения к разводам в современном поликультурном обществе // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 82–85.
8. Карташова Т.Е. Согласованность брачно-семейных установок у молодых супругов как фактор психологической безопасности личности в условиях кризиса института семьи и брака // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2012. № 4. С. 108–112.

9. *Лагойда Н.Г., Бадарев Д.Д.* К проблеме браков и разводов в Республике Бурятия (социологический аспект) // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 5. С. 139–145.
10. *Лактюхина Е.Г.* Заключение и расторжение брака в современной России: социологический анализ // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 68–71.
11. *Левкович В.П.* Добрачная беременность как один из факторов дестабилизации семьи // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 2. С. 109–115.
12. *Левкович В.П.* Особенности добрачного периода жизни супругов как одна из причин стабилизации и дестабилизации молодой семьи // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 82–85.
13. *Левкович В.П.* Роль родительской семьи во взаимоотношениях молодых супругов // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 3. С. 41–47.
14. *Никулина Д.С., Лебедь А.А.* Отношение к разводу молодых супругов с разным уровнем конфликтности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. № 19–1. С. 85–90.
15. *Новоселов В.М.* Особенности состояния института отцовства в современной России // Европейский журнал социальных наук. — 2013. № 10–1. С. 298–301.
16. *Пахомова Е.И.* Браки и разводы: что изменилось в представлениях россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2008. № 1. С. 128–135.
17. *Петрякова О.Л.* К вопросу анализа влияния социально-экономических факторов на институт семьи в РФ // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2010. № 2. С. 104–108.
18. *Польнская Е.В.* Влияние толерантности на разрешение конфликтов в семьях // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. № 18. С. 200–205.
19. *Ржаницына Л.С.* Алименты на детей как элемент гражданской ответственности // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 56–65.
20. *Солодников В.В., Солодникова И.В.* Ретро-анализ отношений в родительской и своей семье // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 5. С. 197–228.
21. *Терелецкова Е.В.* Гендерные отношения в семье в современном российском обществе // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2007. Т. 13. № 1. С. 77–78.
22. *Терелецкова Е.В.* Основные тенденции изменения гендерных отношений в условиях трансформации российского общества // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. № 1. С. 149–151.
23. *Чепель Т.В.* Медико-демографическая ситуация в семьях, воспитывающих детей-инвалидов // Дальневосточный медицинский журнал. 2006. № 3. С. 26–29.
24. *Шац И.К., Коваленко В.В.* Развитие детско-родительских отношений в трудных жизненных ситуациях // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2011. Т. 5. № 4. С. 120–129.
25. *Шевченко И.О.* Институт отцовства: актуальные проблемы в поле социологических исследований // Вестник российского государственного гуманитарного университета. 2010. № 3. С. 278–286.

Gender Analysis of Reasons for Divorce in Russian Social Psychological Research

A.S. KOLPAKOVA,
PhD student at the Department of Human Psychology,
Herzen State Pedagogical University

The paper analyzes reasons for divorce within the framework of gender approach basing on the outcomes of Russian sociological and psychological studies carried out in the last decade. It is commonly assumed that relationships in a couple are regulated by various gender representations, stereotypes and attitudes. However, divorce is seldom explored from the perspective of gender approach. The conducted analysis reveals the background of divorces related to the specifics of gender relationships typical of modern Russian society.

Keywords: divorce, alcoholism, gender analysis of relationships, predictors of divorce, transformation of family relationships.

REFERENCES

1. Barashkova A.S., Sukneva S.A. Konfliktogennyye faktory brachnogo povedeniya naseleeniya Yakutii // Region: ekonomika i sociologiya. 2011. no. 4. pp. 116–132.
2. Voronina T.D. Razvod kak social'nyy fenomen v sovremennoy Rossii: prichiny i posledstviya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2011. no 1. pp. 21–31.
3. Gurova O.S., Seredina T.S. Osobennosti semeinykh perspektiv yunoshei i devushek s opytom razvoda v roditel'skoy sem'e // Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. no. 2–2. pp. 31–34.
4. Elyutina M.E., Isaeva S.A. Prichiny razvoda v tret'em vozraste // Sociologicheskie issledovaniya. 2012. no. 9. pp. 91–99.
5. Ivanchenko V.A. Nekotorye aspekty vospitaniya lichnosti v nepolnoy sem'e (po materialam issledovaniy rossiiskikh i zarubezhnykh avtorov) [Elektronnyy resurs] // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru. 2011. № 3. URL: <http://psyedu.ru/journal/2011/3/2464.phtml> (data obrasheniya: 18.12.2014)
6. Kamyshova E.V. Vliyaniye social'nykh izmeneniy na razvodimost' v sovremennoy Rossii // Teoriya i praktika obshestvennogo razvitiya. 2014. no. 2. pp. 66–68.
7. Kamyshova E.V. Sociokul'turnaya determinatsiya otnosheniya k razvodam v sovremennoy polikul'turnom obshestve // Teoriya i praktika obshestvennogo razvitiya. 2014. no. 1. pp. 82–85.
8. Kartashova T.E. Soglasovannost' brachno-semeinykh ustanovok u molodykh suprugov kak faktor psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti v usloviyakh krizisa instituta sem'i i braka // Mediko-biologicheskie i social'no-psihologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyah. 2012. no. 4. pp. 108–112.
9. Lagoida N.G., Badaraev D.D. K probleme brakov i razvodov v Respublike Buryatiya (sociologicheskii aspekt) // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. no. 5. pp. 139–145.

10. *Laktyuhina E.G.* Zaklyuchenie i rastorzhenie braka v sovremennoi Rossii: sociologicheskii analiz // *Teoriya i praktika obshestvennogo razvitiya*. 2011. no. 6. pp. 68–71.
11. *Levkovich V.P.* Dobrachnaya beremennost' kak odin iz faktorov destabilizatsii sem'i // *Psihologicheskii zhurnal*. 2011. T. 32. no. 2. pp. 109–115.
12. *Levkovich V.P.* Osobennosti dobrachnogo perioda zhizni suprugov kak odna iz prichin stabilizatsii i destabilizatsii molodoi sem'i // *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2010. no. 1. pp. 82–85.
13. *Levkovich V.P.* Rol' roditel'skoi sem'i vo vzaimootnosheniyah molodyh suprugov // *Psihologicheskii zhurnal*. 2008. T. 29. no. 3. pp. 41–47.
14. *Nikulina D.S., Lebed' A.A.* Otnoshenie k razvodu molodyh suprugov s raznym urovnem konfliktnosti // *Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*. 2011. no. 19–1. pp. 85–90.
15. *Novoselov V.M.* Osobennosti sostoyaniya instituta otcovstva v sovremennoi Rossii // *Evropeiskii zhurnal social'nyh nauk*. – 2013. no. 10–1. pp. 298–301.
16. *Pahomova E.I.* Braki i razvody: chto izmenilos' v predstavleniyah rossiyan // *Monitoring obshestvennogo mneniya: ekonomicheski i social'nye peremeny*. 2008. no. 1. pp. 128–135.
17. *Petryakova O.L.* K voprosu analiza vliyaniya social'no-ekonomicheskikh faktorov na institut sem'i v RF // *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*. 2010. no. 2. pp. 104–108.
18. *Polynskaya E.V.* Vliyanie tolerantnosti na razreshenie konfliktov v sem'yah // *Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*. 2011. no. 18. pp. 200–205.
19. *Rzhanicyna L.S.* Alimenty na detei kak element grazhdanskoi otvetstvennosti // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2010. no. 7. pp. 56–65.
20. *Solodnikov V.V., Solodnikova I.V.* Retro-analiz otnoshenii v roditel'skoi i svoei sem'e // *Monitoring obshestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2009. no. 5. pp. 197–228.
21. *Tereleckova E.V.* Gendernye otnosheniya v sem'e v sovremennom rossiiskom obshestve // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. Yuvenologiya. Sociokinetika*. 2007. T. 13. no. 1. pp. 77–78.
22. *Tereleckova E.V.* Osnovnye tendentsii izmeneniya gendernykh otnoshenii v usloviyah transformatsii rossiiskogo obshestva // *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2008. T. 13. no. 1. pp. 149–151.
23. *Chepel' T.V.* Mediko-demograficheskaya situatsiya v sem'yah, vospityvayushih detei-invalidov // *Dal'nevostochnyi medicinskii zhurnal*. 2006. no. 3. pp. 26–29.
24. *Shac I.K., Kovalenko V.V.* Razvitie detsko-roditel'skikh otnoshenii v trudnykh zhiznennykh situatsiyah // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 2011. T. 5. no. 4. pp. 120–129.
25. *Shevchenko I.O.* Institut otcovstva: aktual'nye problemy v pole sociologicheskikh issledovaniy // *Vestnik rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 2010. no. 3. pp. 278–286.